

A winter scene featuring a bird perched on a branch, surrounded by snow and red leaves. The background is a soft, out-of-focus landscape with more snow-covered branches and red leaves. The overall color palette is dominated by whites, greys, and vibrant reds.

*Валерий
ЖИЛИН*

СНЕГИРИ

Валерий ЖИЛИН

СНЕГИРИ

СТИХИ

**Оренбург
2004**

Ор 84
Ж 72
84(2Рос=Рус)6-4

Валерий Жилин. Снегири. Стихи. Оренбург: Издательство ОГУ, 2004. 92 с.

© Валерий Жилин, стихи, 2004 г.

*** * ***

*Нет милей проселочной дороги,
Можно здесь проехать, отдохнуть.
Здесь уйдут все боли и тревоги,
Мне приятен этот санный путь.*

*Вдоль дороги клены да рябина,
Ее кисти радуги красней.
То ли зорька пламя обронила,
То ли это стая снегирей.*

І. Лирика

ТРУДНЫЙ РАЗГОВОР

Декабрьский день погаснет рано,
Ресницы-сумрак опустив.
Давай сегодня без обмана
Проявим жизни негатив.

Зайду к тебе. На край дивана
Присядь со мной. Поговори.
Незаживающая рана
Несостоявшейся любви.

Хоть говорим мы на серьезе,
Болтаем так, по пустякам,
Все об одной житейской прозе -
Фортуны как прибрать к рукам.

О будних днях порой несмело
И об обыденных делах,
Без сути дела, без предела
В доброжелательных тонах.

Опять в конце - по чашке кофе,
О самом главном - ни гу-гу.
Опять стою, как на Голгофе,
Но я так больше не могу.

Ведь знаем - врем себе мы сами,
И выходя, не уходя,
«Ну что ж, расстанемся друзьями?» -
Опять услышу от тебя.

1996 г.,
Ноябрьск

КОНЬ БУЛАНЫЙ

Я в погоню за удачей
Сел в седло еще мальчишкой
И скакал - нельзя иначе, -
Все скакал без передышки.

Дам коню под бок я шпору
И галопом через гору.
Конь горячий встрепенется
И стрелой уже летит.
За спиной лишь остается
Перестук его копыт.

За спиной лишь остается
Перестук его копыт.

И в погоду, и в ненастье
Не держал уздой предел...
Где ты, где ты, птица счастья?
Все догнать тебя хотел.

Конь буланный, сбруя добра,
Плеткой бью крутые ребра.
Только версты уплывают.

Эх! Махнем-ка через ров.
Только искры выпадают
На камнях с его подков.

Только искры выпадают
На камнях с его подков.

Птица, призрак твой обманный,
Я догнать его хотел,
Но устал, устал буланный -
Конь послушный запотел.

Но устал, устал буланный -
Видно, есть всему предел.

ЗАПОЗДАВШИЙ РЕЙС

Как ни ползут
В ночи минуты,
Светлеет, кажется,
Восток.
Газеты в трубочку
Согнуты,
Отложен рейс
На новый срок.

Напрасно я
С дорожным кейсом
Шагами мерил
Свой вокзал.

Ты вылетаешь
Встречным рейсом,
Мой рейс к отлету
Опоздал.

Так, значит, встреча
Нереальна?
Опять я в городе
Один.
И жизнь моя
Пуста, банальна...
«Пораньше б вылетал,
Кретин!»

Без твоего тепла
И взгляда
Все остановится,
Замрет.
Зато мне будет
Как награда
Твой неожиданный
Прилет.

1997

В моем доме
Пыль и сырость,
Не пищит здесь
Даже мышь.
Поселилась здесь
Надолго

Потрясающая
Тишь.

Выцветают,
Блекнут шторы,
Дверь входная
Не поет.
В моем доме,
В моем доме
Одиночество
Живет.

Не скрипят
Здесь половицы
И не тикают
Часы,
Но дождутся,
Видно, стены
В жизни светлой
Полосы.

Я приеду,
Стукну дверью,
Брошу в угол
Чемодан.
Тишине скажу:
«Катись-ка!
Ты скучна.
Пардон, мадам».

И тогда там
Вступит в силу

Жизнебытия
Закон.
Я вверну электропробки
И включу
Магнитофон.

И пойдут ко мне
Соседи -
Только встречи
Впереди.
И скажу я:
«Ну-ка, скука,
Одиночество,
Уйди!».

1998

Мне навстречу -
ветер шалый.
В рюкзаке
несу года.
В город детства,
к башне старой
Я вернулся
навсегда.

Перелеты
позабыты,
С поездами
завязал.

В год
оседланного быта
Я забуду,
где вокзал.

Только снятся
мне болота,
Кедры, сосны
да снега,
Глухариная
охота,
ЛЭП по просекам,
тайга.

Только ночи
непогодят.
Сны из прошлого
приходят
И все крутят,
крутят эту
Пленку -
видеокассету.

Что в телефонном разговоре?!
И я один, и ты одна...
Сходить мне в бар
Соседний, что ли,
Да взять молдавского вина?..

Чтобы забыть обиду эту,
Врубить хорошую кассету

Да побалдеть немного,
 что ли?
Но, в рану добавляя соли,
Звучит задетая струна...

И я один, и ты одна...

На тройке мчишь,
 дороги узки,
А жизнь расписана
 минутам и часам.
О эти стрессы, ритмы,
 перегрузки...
Волчком вертелся
 я недавно сам!

А ты спешишь, вторым
 дыханьем дышишь.
Дни календарь
 отсчитывает лишь.
Письма короткого
 порою не напишешь
И в нужный час
 друзьям не позвонишь.

К чему-то тянешься
 размеренно, упрямо,
Как будто бес под
 ребрами сидит.

Фортуна, ты невиданная дама,
К тебе ли тройка
бешеная мчит?!

1997

ТЕРРОРИСТКА

Ходишь гордый,
Словно страус.
Полюби меня,
Молю!
Подари,
Как Санта-Клаус,
Подари
Любовь свою.
 Ты меня
 Не замечаешь?!
 Этого не может
 Быть!
 Ты меня еще
 Узнаешь,
 Я заставлю
 Полюбить!
Я покой тебе
Нарушу.
За плечо возьму
Я властно,
Незаметно выну
Душу.
Ты растаешь,
Словно масло.

Влезу в шелку,
Всыплю перца,
Заберу я ключ
От сердца.
Ну а если не изменишь
Неприступный гордый вид,
Заложу в твоём я сердце
Припасенный динамит.

Пусть твоё
Литое сердце
Разлетится на куски.
Ну а я
Умру, завяну
От потери,
От тоски.

Я иду по лесу,
Где деревья редки,
И ко мне березы
Тянут, тянут ветки.

Может, в жизни прошлой
И в каком-то годе
С ними я кружился
Вместе в хороводе?

Может быть, я тоже
Был с высокой кроной
И шумел ветвями
И листвой зеленой?

Средь берез, черемух
Хоровод водил,
Тонкой, белоствольной
Голову кружил?

А теперь к березам
На свиданье вышел,
Только вот березы
Грусть мою не слышат.

АПРЕЛЬ

Давно ли сникла
 утренняя темь,
И снег холодный
 ворошила вьюга?
Дохнул апрель
 на радость всем,
И птицы потянулись
 с юга.
И строит жизнь
 по-новому весна,
И, полагаю,
 своего добьется.
Уже проснулись
 почки ото сна,
И снег растаявший
 на крыши не вернется.

Любовь рождается на струнах,
Что нежно глядят скрипачи,
Плывет на волнах и бурунах
И пламенем горит в ночи.

Пути к истокам не имеет,
Как воды небольшой реки.
Течет, пока не обмелеет
И не иссякнут родники.

Она вдали звездой бывает,
Она, как пламя, горяча.
И дарит свет, и воском тает,
Пока не догорит свеча.

Отошел от сонной пристани
Сонный белый пароход.
На него смотрю я пристально,
А гудок мне сердце рвет.

Что от Бога, то сбывается.
Я волнуюсь, чуть дыша.
Волны к берегу сбегаются,
Связь невидимо круша.

Оторвалось и отпрянуло
Все, что не было и было,

Все ушло, куда-то кануло,
С пароходом тем уплыло.

И трепещет, вырывается
Из груди моя душа,
В белых чаек превращается,
Над кормой его кружа.

1998

К чему мудрить и философствовать,
И в мыслях истины искать
Под черепком коробки собственной?
Кому их надо знать?

В душе своей самокопание
Твою же душу разъедает,
А личной лирики страдания
С водой, с годами уплывают.

Осилит путь вперед идущий.
Ученья... Классики... Марксизм...
Жить помогает лишь насущный,
Бесфилософный практицизм!

Смотри на вещи в жизни проще,
Найди на личной даче рай
И на блинах бывай у тещи,
И про друзей не забывай.

Как ни мудри, ни надувайся,
Все было тыщу лет назад,

Все та же суть, себе признайся.
Вот день прошел - будь ночи рад.

МИМОЗА

По живому телу,
без наркоза,
Срезана в саду
была мимоза.
Ей природа
не дарила слов,
Но из тела
выйти крик готов.
У больной в безжалостных
руках
Застывает стон
в немых зрачках.
И без звуков слышу
я невольно
Крик ее:
«Мне больно! Больно!
Больно!».

* * *

Разлетаясь вширь и ввысь,
Звуки траура неслись.
Будто женский голос чей-то,
Все кричать пыталась флейта.

У иных дрожали губы.
С хрипотой вздыхали трубы.

Жизнь не вечна. Счастье зыбко.
Бередила душу скрипка.

Тихо ангелы парили
Над крестами, над погостом.
Все умеренно скорбели,
Всё обыденно и просто.

Альты вторили несмело,
Низко так и неумело.
Над землей душа летела,
Навсегда покинув тело.

Опять сюда приеду летом,
Когда проснется боль моя.
Ты будешь зорькой и рассветом,
Но только втайне от меня.

Лесным настоем трав и солнца,
В пруду застывшею водой,
Далеким отблеском в оконце,
Кукушкой в тишине лесной.

Набатом - капли, словно слезы.
На гладь с поднятого весла.
И лишь застывшие стрекозы,
Где ты босой по тропке шла.

Когда блеснет
Тебе любовь зарницей
И за собой в дорогу
Позовет,
Лети за ней
На крыльях легкой птицей,
Пусть будет долгим
Сладостный полет.

Открой ей дверь,
Зови в свой дом, зови.
Скажи ей нежные слова
Свои.
Добро твори,
Пылай, костром гори,
Но только крыльев не спали
Вдали.

Я не гоняюсь за случайностью
И не болею дикой ревностью.
Живу одной сухой реальностью,
Питаюсь - скудной повседневностью.

БИЧ

В пыли отоспавшись
В подвале,
Я шел,
А на рынке-базаре
Янтарные, дивные
Дыни
Лежали у бабки
В корзине.

И в горле слюну проглотив,
Я встал, все на свете забыв.

Смотрела, сидя
На краю,
В небритую морду мою
Старушка, а дынь-то
Уж мало,
Но тихо
Одними губами сказала:
«Совсем разорили страну!
Возьми же, сыночек, одну».

1997

БЕССОННИЦА

Когда мне день не дарит встречи
И вьюга бродит у ворот,
Когда со мной простится вечер,
Бессонница ко мне придет.

Давно болевшие вопросы,
Давно забытые грехи...
Они назойливы, как осы,
Тяжелых снов несут штрихи.

И лиц виденья невесомые,
Усмешки тайные храня,
Забытые, полужнакомые
Пытают и казнят меня.

С НОВЫМ ВЕКОМ

Слышишь? Слышишь, бьют куранты?
На пороге - новый век.
Землячок, бузулучанин,
Дорогой мой человек!

Поздравляю! Поздравляю!
Я, как водится, как знаю,
Пожелать тебе хочу:
Чтобы не ходил к врачу,
Был спокоен и при деле,
Не работал на пределе,
Масло потреблял коровье
И берег свое здоровье!

Ну а если нет серьезной
Перспективы впереди,
Напиши прошение слезно,
К мэру нашему иди.
Он, все зная наперед,

Тебе должность подберет -
Жемчуга сушить на нитках.
Там зарплата в чистых слитках.

И, как водится, как знаю,
Я еще тебе желаю:
Чтоб легка была погода,
И жену - чтоб не уroda.
Чтоб она, придя к соседу,
Не наставила рога,
А в постель носила кофе...
И с грибами пирога.

Чтобы вы корить не стали
Жизнь прошедшую свою,
Чтоб с кровати не упали,
Засыпая на краю.
Чтобы дети в светлом зале
Самородками играли,
А прознать про белый свет
Выходили в Интернет.

Дай-то Бог тебе в грядущем
К жизни светлой поворот,
И не слушай демократа,
Что радеет за народ.
Дай лопату, лом, сто тысяч -
Все равно не проживет,
Без зарплаты остается,
Стоит лишь заклеить рот.

Я, как водится, как знаю,
Поздравляю! Поздравляю!
Впрочем... О-о-о! Коньяк остался!
(Затянул я, заболтался.)
С Новым годом! С новым веком!
Будь счастливым человеком!

Декабрь 2000

НОЧЕЙ ГЛУХИХ ПОКЛОННИЦА

Ночей глухих поклонница,
Гори она огнем,
Без паспорта бессонница
Ко мне вселилась в дом.

Бессонница, бессонница
Подарена судьбой,
Всю ночь моя бессонница
Беседует со мной.

И начала, как водится,
Вносить порядок свой.
Ты, скромная разбойница,
Что делаешь со мной?

Тебе здесь делать нечего!
Гоню ее, гоню,
А сам в калитке с вечера
До ноченьки стою.

За изгородь дырявую
Опять ко мне придет,
Головушку кудрявую
На грудь ко мне кладет.

Иди домой, незваная!
Ведь рано мне вставать.
Она же, кошка драная,
Ползет ко мне в кровать.

В ней есть такие качества,
Стриптизы выдает.
А мне зачем чудачества?
Копал я огород.

Изображая всадницу,
Начнет она скакать.
Поддать бы ей под задницу.
Когда ж я буду спать?

Унять бы нежеланную -
Я больше не могу.
Такую окаянную
Подсунуть бы врагу.

Чинить залезу крышу я
На скате, за трубой,
И здесь коряво-рыжая
На лестнице со мной.

Слезай, вставай на ноженьки,
Иди к себе, иди,

Но заповедь у Боженьки -
Ты ей не навреди.

Сижу, стучу, работаю,
Дождям не рад, зиме,
Она же беззаботную
Улыбку дарит мне.

И мысли мои крутятся:
«Они пришли всерьез -
Моя ночная спутница
И брат ее невроз».

Не знал печальной случая.
Эх, лучше жить с хромой.
Бессонница замучила.
Творится что со мной?!

ПРО ЖИЗНЬ ОСЕТРОВЫХ

Малек, что вырос
из икринки,
Путь совершит
к морской воде.
Но вот мелькают
рыбьи спинки
Навстречу счастью
и беде.

Инстинктам жизни
нет предела.

Он, рыбой став,
найдет ходы,
Хвостом ударив,
бросит тело
В потоки
бешеной воды,

Стремясь к истокам
вверх подняться,
Икринкам малым
жизнь отдать
И там же в вечности
остаться,
Придонным илом,
тленом стать.

ЗАПОВЕДИ И ПРОПИСНЫЕ ИСТИНЫ

Птицам - крылья,
людям - разум.
(Одному
нельзя все сразу.)
Мертвый денег
не потратит.
Лишь живой
налоги платит.
Чего нет,
не потеряешь.
Не суди,
о чем не знаешь.

В горе родной матерью тещу назовешь.
Если жизнь не кончилась, значит, ты живешь.

* * *

Ты с соседом
 не поладишь.
Если врешь ему
 и гадишь.
Жизнь сложна,
 любовь нежна.
Голова всегда нужна.
Клад найдешь -
 умней не станешь.
Бог воздаст,
 коль рано встанешь.
Масло из воды не пахтай.
Снес яйцо, потом кудахтай.

СОВЕСТЬ

Лихое дело
 душу чтоб не съело,
Чтоб не бояться
 божьего суда,
Не покриви душой,
 коль совесть не велела,
Не будет сожаления
 тогда.

Как ни мудри,
 а совесть не обманет.
Она все теплится
 и тлеет, как свеча,
И грызть, и плакать,
 и молить не перестанет,
Она тебе заменит
 палача.

Признайся, есть
 такие люди:
Они живут
 в житейском зуде,
Без покаяния
 и мессы.
Как тетя Соня
из Одессы.
Им что на море,
что на суше.
Болтают сказки
для Петруши.
Нет им ни бесов,
ни святых.
Не из бетона ль
сердце их?
Без боли влезут
прямо в души,
Слова бальзамом
льются в уши,

Даря астении
синдром.
А сами спят
нормальным сном.

1999

ПОСЛАНИЕ ПОЭТУ Е. КУРДАКОВУ

*Клади-ка на больную ногу
Вот этих строчек понемногу.*

В России были
Пушкины и Бальмонты,
И были редки их рядки.
Сейчас поэты
Вымерли, как мамонты,
Их особи совсем уже редки.
Но вот скажите,
Прямо племенной
Один остался,
Хоть и весь больной.
Стоит у алтаря
Со свечкой
И видит жизнь
Бегущей, бурной речкой.
Аристократ.
Разборчив в пище.
Он все к столице ближе
Рыщет.
Да эскулапы его
Ищут...

Старайтесь,
Дети Гипократа,
(Вам увеличена
Зарплата.)
Бальзамом моего
Привета
Лечите мамонта -
Поэта!
Его вниманием
Согрейте,
Напиток Бахуса
Налейте.
Пусть крепнут кости,
Как гранит,
И Бог конечности
Хранит.

12.2001 г.

НОВОГОДНЕЕ

Нет числа невздам, ранам,
Но скажу бузулучанам:
«Собираясь за столом,
Вы не думайте о том».

Свет в тоннеле только тлеет,
Жизнь прекрасна все равно!
Пусть надежда сердце греет
И хорошее вино!

Был бы я крутой волшебник,
Белой магии знаток,

Подарил бы вам учебник
«Счастьеведение урок»!

Был бы я лихой повеса
Или сказочный богач,
Дал бы счастья всем без веса
И настой от неудач!

Не держите зла на друга,
Верьте, верьте в чудеса,
Будут души без недуга
И счастливые глаза!

ЖИВЕТ ПОЭЗИЯ

Здесь, в лесу, на ветвях -
Малахит.
Иней сделал тончайшие
Кружева.
Ветер белые хлопья
Кружит.
Стайка елок
Метелью завьюжена.

Только в сказке
Такая природа была.
Только сказка с годами
Забыта.
Ты оставь на минутку
Дела!
Оторвись на минутку
От быта!

Мир из леса -
Он полон чудес,
Но не каждому
Это открыто.
Здесь сошла благодать
С поднебес,
И ушло,
Что давно пережито.

Жизнь на Севере -
Это не рай.
Здесь морозы,
Как тонкие лезвия.
Нет, реальность,
Ты нас не пугай,
И в морозы
Живет поэзия.

ОСЕНЬ

Совсем не чудная пора.
В такую осень гибнут планы.
Ее клянут директора
И не рисуют Левитаны.

Пора забот, пора проблем.
А колея блестит без лака.
И мало общего совсем
С шедевром Исаака.

Водитель тщетно давит газ,
И, как по танкодрому,

Ползет автобус битый час
К объекту пусковому.

Пока прораб и бригадир
Решают дельный спор,
В подвале будущих квартир
Из срезок жжем костер.

Сидим на ведрах: перекур.
А нудный дождь струится,
Но входит штатный балагур,
И веселеют лица.

А вот уж слышны голоса,
Несется: «Майна! Вира!»
Мы дружно лезем на леса,
И осень отступила.

ТУРИСТ

Я буду лезть три дня на гору,
С вершины чтобы посмотреть.
В палатке жить в любую пору,
Кровати с креслом не иметь.

В деревне маленькой, в долине
Куплю я виноград и сыр,
Обрадуюсь огромной дыне,
Устрою у дороги пир.

Запечатлит меня товарищ
Под солнцем южным на осле,

Сказав: «Друзьям подаришь,
И мне, конечно, в том числе».

Над пятачком турбазы вечер.
Танцуют парни брейк и твист.
Гитары звон, обрывки речи.
Я отдыхаю, я - ТУРИСТ.

ЮЖНЫЙ ГОРОДОК

Южный городок своеобразен:
Что ни дом, то полон детворы,
Тополя стройны, базарчик грязен,
И торговки зеленью щедры.

Здесь жара и пахнет шашлыками,
Лица азиатские смуглы.
Солнце жжет, как будто бы веками
Не бывает снега и зимы.

Трудится автобус пропыленный
На маршруте «Летний парк - вокзал».
Нет восторга, я неполоненный.
Город, что ни взять, - провинциал.

Он узбекам и казахам дорог,
Он для них привычен и хорош.
А меня влечет в такой же город
В Оренбуржье, где желтеет рожь.

ЧАЙ С МАЛИНОЙ

Пришел,
Когда совсем не ждешь,
А я же - вот он:
«Здрате-нате».
И ты навстречу мне
Идешь
В домашних тапочках,
В халате.

Мне так хотелось
Теплых губ,
А успеваю
Лишь обнять.
Ты - шепчешь.
Я - стою, как дуб.
Гремит посудой
Мать.

Твои, любимая,
Слова -
Они как птичье
Щебетанье,
А губы - сладкая халва,
Их не лобзать -
Одни страданья.

Посудный звук...
Он так некстати,
Мне не везет
По четной дате.

Не будет полной
Встреча наша -
Опять суровая
Мамаша...

Шаги.
Стою со скромной миной.
- Что, холодно? -
Спросила мать,
- Вы, дети,
Пейте чай с малиной,
Я в зал
Пойду вязать.

Фырчит электросамовар,
И мы к столу
Без промедленья.
Нет, здесь по четным
Божий дар!
В розетках -
Красное варенье!

Чуть ложечкой поддеть:
- О! Прелесть!
Ты не успела
Молвить: «Ах», -
Уже рубином
Загорелись
Малинки на твоих
Губах.

МАТЕРИ А.И. ТОМИЛИНОЙ

Над Волгой ночь,
Луну закрыли тучи,
И бьются волны
В темноте под кручей.
Такая тьма,
Такая непогода -
Не видно ни костра,
Ни парохода.

Дождь сеет,
Ветер разыгрался.
От лодки старой
Якорь оторвался.
В волнах чуть-чуть
Борта ее видны,
А лодка видит
Радостные сны.

Несет ее от берега
Волна.
К причалу цепью
Тянется она.
Эх, где рыбак
И где его весло!
Эх, закачало лодку,
Унесло!

Протоки знала,
Старицы и мели
И не вела
Холодным зорям счет,
Да вот подагра одолела
Щели,
Старик рыбак
совсем уже не тот.

А славно пожила
И много потрудились,
На многие дела
В ту пору пригодилась.
В разлив ходила,
Было столько весен...
Эх, тяжело!
Как тяжело без весел.

ЖЕНЕ А.А. ИСАВНИНОЙ

Давай уйдем сегодня в горы,
Там ветры реют без забот,
И шире кажутся просторы,
И низко так небесный свод.

Там склон безлюдный и пустынный
С едва заметною тропой,
И будет путь наш трудный, длинный...
Лишь камень белый, куст сухой.

Мы долго будем подниматься
Тернистым склоном, а потом
Своей победой наслаждаться
И дико пляшущим костром.

Потом внизу, под нами, мимо
Ленивый сумрак поползет,
И вечер нас с тобой незримо
В свои объятия возьмет.

И тени странные узоры
Падут на склон с уходом дня.
Давай уйдем сегодня в горы,
Там эхо стонет без меня!

МОЙ ГОРОД

Он лежит в отрогах гор Уральских,
Не большой, да и не так уж мал.
Я еще мальчишкой маломальским
Каждый закоулок его знал.

В феврале метелями завьюженный,
По весне в цветенье белом вишен,
Дождь в июне с радугой и лужами
Барабанит в шиферные крыши.

Ну а осень рыжая у нас.
Городок мой окружен лесами.
Бабки и мальчишки в ранний час
С ведрами уходят за грибами.

ЛИРИЧЕСКОЕ

Помнишь, прошлым летом
Сыпал тополь цветом.
За селом татарники,
Что огонь, цвели;
Синеву над крышами,
Провода провисшие
И полоску леса
На краю земли?

День июньский весел.
Спит за стогом ветер,
И ромашек белых
Не рябится плес.

В тишине забывшись,
Над цветком склонившись,
Первый раз коснулся
Я твоих волос.

Сердце захлестнуло
Трепетным волнением.
Мне казалось долгим
То прикосновение.
Мне казался часом,
Годом этот миг.
Я смотрел лишь только
В бездну глаз твоих.
Но одно мгновение
Долго ль может длиться?
Может, мне лишь снится
Мир цветущий наш?
Прокричала птица,
Дрогнули ресницы,
И исчез
Мираж.

ВСТРЕЧА С МОРЕМ

Я никогда
Не видел моря,
Но помню с давних
Детских лет,
Я знал, что море -
Это море,
Вода кругом.
Конца ей нет.

Меня манили
Волны, дали.
То был мечтаний всех
Предел.
Конечно,
Сверстники не знали,
Как видеть море
Я хотел.

Мне снился часто
Берег дальний,
Желанье крепло
И росло.
Мечта была
Совсем банальной,
Но с морем просто
Не везло.

Тоской и страстью
Я томился
И был без моря
Одинок,
Но наконец
Порыв явился,
Я ждать судьбы
Уже не мог.

Посеяв среди родни
Тревогу,
Я, забыв
О всех, о всем,

Собрал две сотни
На дорогу
И двинул к морю
Дикарем.

О волшебство!
Какие краски!
Сто сотен чувств
В душе смешалось,
Я видел море,
Словно в сказке,
В пяти шагах
Оно плескалось!

Под солнцем
Бликами искрилось,
Соленой пенилось
Волной,
В прибрежный камень
Грудью билось,
Играло будто бы
Со мной.

А я стоял,
Немой от счастья.
Как долго этой
Встречи ждал!
Оно же не кичилось
Властью,
Несло к ногам
За валом вал.

Теперь иду к нему
С зарею,
Лишь уплывет
Рассвет седой.
И море брызгами
Прибоя
Меня встречает
Под скалой.

НА ПРИСТАНИ

Поздний вечер.
Туманная мгла.
Фонари, словно
Желтые кляксы.
Мы на пристани -
Я и она -
Стоим у билетной
Кассы.

Кажется, все
Уже сказано,
Что нужно было сказать...
Посторонние мысли
Разные.
Отчего -
Не понять.

«Посмотри, на волнах
Под луной
Сколько стеклянных
Трещин...»

Всякий знает,
Прощаясь, порой
Говорят очень
Глупые вещи.

Бакены тихо
Качаются.
В лунных бликах
Водная гладь.
Мы с тобою
Сегодня прощаемся,
Пароход прибывает
В пять.

ВАСИЛЕК

Где крышей только тучи,
Где ветер только веет -
В пыли, под солнцем жгучим
Простой цветок синеет.

Дождя не видит капли лишней,
Земля степная ему мать.
Он полевой, а не тепличный,
Его не надо покупать.

Растет под зноем, у дороги.
Ведь красота его падет.
Его затопчут чьи-то ноги,
И ветер семя унесет.

Но у проселочных дорог,
Прохожего встречая,
Другой такой же василек
Головкой закивает.

Где-то пальмы растут
И левкой,
Берег лижут морские
Прибои.
Где-то зной,
Где-то вечные льды,
А где-то
На маленькой станции
Живешь ты.

Станция эта -
Песчинка в пустыне,
Неприметна
На шаре земном,
Но за тысячи верст
В бесконечной шири
Вижу свет я
В окошке твоём.

И, вернувшись
Хоть с дальней галактики,
Отыщу я
Станцию ту.
Если хочешь проверить

На практике,
Напиши мне одно только:
«Жду».

БАЯН

Баян, открывая
 все тайны души,
Мелодии где-то
 выводит.
Смеется и стонет
 в вечерней тиши,
И в сердце мелодия
 входит.

Над домиком вьется,
 взлетает, парит
И падает
раненой птицей,
И словно о чем-то
 со мной говорит.
И мне почему-то
 не спится.

Баян, ты со мной
 говори, говори,
Пусть эта
 мелодия длится.
Я слушать готов
 откровенья твои.
Чтоб снились
 знакомые лица.

ФИАЛКИ

Еще апрель
 прохладен по утрам,
Еще снега в низинах
 тут и там,
А уж за городом,
 на склонах балки,
Лесные появляются фиалки.

Так робки, нежны -
в чем душа!
Я к ним склоняюсь
не дыша.
Это подарок скромно
к маю
Природа шлет
 родному краю.

У водного вокзала,
Газоны где чисты,
Журналы продавала
В киоске книжном ты.
А я работал днями
И знал лишь свой причал,
С цементными кулями
На барже трап качал.

Ходил путем заученным
По улицам просторным,
Как пароход измученный

Трехдневным сильным штормом.
О грузчиках подробности?
Их знают все и всяк.
Идешь домой без бодрости
И рассуждаешь так:

Какая тут поэзия,
Когда гудит спина?
Поспать - куда полезнее,
Устал, как сатана.
Сидел на банках. Пристально
Смотрел на пароходы.
И плыли мимо пристани
Мои пустые годы.

Я был как будто валенком,
А ты цветком была,
Когда в киоске маленьком
Мне томик подала.
И с той поры поэзия,
Такие вот дела,
Тропинками, дорогами
Манила и вела.

Ходил ночным фарватером
На неисправном катере,
Когда, со дна поднятые,
Вниз топляки несло.
С надежными ребятами
Спускался перекатами,
Но с мелями не встретился,
В пути мне повезло.

А ты мне в мире яростном,
Неведанная сила,
Была штурвалом, парусом
И маяком светила.
Спасибо, в мир поэзии
Открыла вход и дверь!
Но где киоск тот маленький?
Где ты живешь теперь?

1989

★ ★ ★

Неделю оттепель вдыхали
Снега в селе невинно-чистые,
И перемен не предвещали
Безлюдье, тишь и даль лучистая.
Но дым печной, поднявшись лишь,
Спускался сразу ниже крыш -
Перемещался еле-еле...
В народе говорят, к метели.

И правда, неземная сила
Снега ветрами закружила.
А к вечеру слилось все мраком,
Село накрыло
Черным фраком,
Дома вблизи не видны стали.
И ведьмы в трубах завывали.

КОНЕЦ ОКТЯБРЯ

Тонет лист осенний
В ледяной воде,
А закат - багровый,
Словно быть беде.
Смотрят сентябрины
Тысячами глаз,
Их с утра морозец
Навещал не раз.
Мох в ворсинках, будто
Бисером расшит.
Под ногами тихо
Лист сухой шуршит.
Тихо и уныло
На речной косе.
Видно, быть морозам
В средней полосе.

НА ПАСЕКЕ

Пойма речки за селом
Травами богата -
Омела, переступень,
Перечная мята...

Редко люди здесь бывают.
Здесь из жердочки забор,
Здесь все лето проживает
Старый пасечник Егор.

Дед Егор, он слово знает.
Говорили мне о нем:

«В колдовство старик впадает,
Когда машет дымарем».

Здесь фацель дурманит разум
И стекает с рамок мед.
Дед поймет любого сразу,
Коли в гости кто придет.

Он хлопочет, хоть и жарко
В эти солнечные дни,
Не отпустит без подарка,
Передачки для родни.

Янтарем блестит игриво
Это солнечное диво.
Деду нет милей награды -
Лишь бы люди были рады.

II. Вахтовики

* * *

Когда не видно
Горизонта,
Когда посадки
Нележки,
Солдаты
Нефтяного фронта,
Летят, летят
Вахтовики.

За сотни верст
Вдали от дома,
Когда мороз.
Когда жара
В Ноябрьске,
Городе знакомом,
Их ждут в порту
Прожектора.

Помчит их
Новенький автобус
На Муравленко, в Сутарму,
Колесами
Вращая глобус,
Сто верст -
Не дальний путь
Ему.

Сосенки выстроятся
В ярус.
«О, сколько лет!
О, сколько зим!» -
Завидев вахтовый
«Икарус»,
Качалки кланяются
Им.

ЛЕСОРУБЫ

С утра мороз,
И дыма струйка,
И ледящий ветерок.
Но держат жар
«Камин» - буржуйка
И наш ухетанный
Балок*.

И скромн быт наш
До предела,
И дни порою
Нележки,
И вахта наша
Поредела,
Но мы с тобой -
Вахтовики!

Зимой в тайге
Не очень мило,

*Балок - временное жилье из подручных материалов.

Но здесь свою судьбу
Нашли...
«Чтоб отдаленность
Не давила,
Кончайте лирику,
Пошли!».

1997

Какая, непонятно, сила
По Северам меня носила,
Манила, била и ласкала,
Мои маршруты рисовала.

Я стремился в города,
Где меня не ждали.
Меня ангелы в пути
Не сопровождали.
Не искал прямых дорог,
Тропок к дверям рая,
Шел туда, куда меня
Выведет кривая.

Не дарила мне судьба
Денежек на блюде,
Но встречались на пути
Золотые люди.
Сам я к людям был не слеп,
С мыслями одними
Разделял я соль и хлеб
На ночлегах с ними.

1999

ТРУБОВОЗЫ

Эти непокрытые дороги
В стороне от дальних
Людных трасс.
Здесь работать выпало
Немногим.
Проверяла их судьба не раз.

Здесь болота, ельник,
Торф да слани,
Бурелом дремучий да пески.
Трактор по маршруту тянет сани.
Он дежурит.
График - как тиски.

Трубовозы звеньями идут,
С рейсом удлиняется маршрут.
Каждый день такого
Трубовоза -
В сводке, в плане,
В графике завоза.

Колеей иду,
Смотрю я зорко,
Сколько можно, набираю ход.
Дотянул до самого пригорка,
На него въезжаю,
Как на дзот.

Это не за деньгами охота,
Как ни бьемся, движемся

Вперед.
Это настоящая работа.
Мы ведем в тайге
Трубопровод.

ГОРОДУ НОЯБРЬСКУ*

Здесь солнце с луною
В окрестностях бродяг,
И сосны к жильцам
На балконы заходят.
Как песня, как юность,
Наш город красив.
Кварталами кружит
Ноябрьский мотив

Да, будет здесь город,
Мы верили, знали.
За сутки в ночи
Этажи подрастали.
Видны над тайгою
Огни буровой,
А город нам стал
И мечтой, и судьбой.

Где были болота -
Составы бегут,
Колеса стучат

* **Ноябрьск** - город в Ямало-Ненецком автономном округе. Статус города получил в 1982 г.

В Уренгой и Сургут.
В морозы рожденный,
Ноябрьском зовется,
И пульс его в трубах-
Артериях бьется.

А люди здесь лето
Продлиться не просят,
Хоть легкого платья
Подолгу не носят.
И дарит им осень
Рубины рябин
И царство грибное
Лесов и равнин.

**В. КОКОРИНУ,
СТРОИТЕЛЮ ЛЭП.
1979 ГОД**

Прилетишь негаданно, нежданно,
Взбудоражишь всю свою родню.
И ко мне заглянешь утром рано -
Я тебя стихами задарю.

Будут разговоры и рассказы
О далеких стройках, о парнях,
Как ведут работу верхолазы,
И как в отпуск вырвался на днях.

- Из Сургута?! Что же за работа?
Едешь ты под Новый Уренгой,

Колесишь все толкие болота.
Черт несет тебя туда какой?

- Не скажи! Там дикая природа!
А морозы, клюква, комары!
- А-а. Твоя бродячая порода,
Норовишь подальше от жены!

Потолкуем о делах о личных,
Как житье-бытье в твоём краю.
Прихватив две сети и «Столичной»,
Встретим на реке с тобой зарю.

Погостишь неделю - и в дорогу,
И в страну Тюмению опять,
Чтоб со всеми в ногу, и таскать треногу,
И опять по году не писать.

ВОДИТЕЛЮ «КАМАЗА»

Встал с рассветом,
Да на леву ногу,
Чтобы раньше выйти
В дальний рейс.
Мне жена
На дальнюю дорогу
Наложила снеди
Полный кейс.

Мой «КамАЗ» урчит,
Летит вперед,
Оставляя километры

Бойко.
Что нам дождь
И что нам гололед,
Что нам, как ее там,
Перестройка!

Ведь в мозолях руки
Не от скуки.
Вроде бы прямой
Характер мой.
Я ловить жар-птицу
За границу
Не уеду будущей
Весной.

Мне в страну объехать
Хоть бы раз.
Чтоб жена встречала
На пороге.
Мне, скажу я прямо,
Без прикрас,
Дороги российские
Дороги.

Что-то Мишка, друг мой, изменился.
Стал молчун, ужасно нелюдим.
- Что молчишь? - А он вдруг рассердился.
Что-то, видно, приключилось с ним.

Едем по знакомому маршруту.
Вечер. Зажигаются огни.
- Не спеши, ведь хороши минуты, -
Город стих, - послушай, не гони.

Ведь на ней, - я к другу повернулся, -
Не сошелся клином белый свет?! -
Хмыкнул Мишка, грустно улыбнулся
И баранку крепче сжал в ответ.

- Брось, старик, она тебе не пара.
Ты вперед смотри, ведь ты таксист! -
По дорогам и по тротуарам
Кружит осень облетевший лист.

- Помолчи. Я знаю все, что скажешь.
Помолчи, зачем еще слова?
Понимаешь, сердцу не прикажешь,
Ветром освежится голова.

- Вот ушла, а с ней ушел сынишка.
Не вернется, знаю, не проси...
Никого в машине, я и Мишка.
По центральной шпарило такси.

* * *

Живешь ты в поселке Хвойном.
Муж у тебя алкаш.
И надоело невольню
Слушать хмельную блажь.

- Ты потерпи еще, Настя,
Ну, обожди еще год.
Кончатся эти ненастья,
Сядем в большой пароход...

- Хватит, ты пей свою брагу.
Сказ твой красив, да пуст.
Я уйду в общагу,
Поваром еду на куст.*

ОЛЬГА ОЗОРНОВА

Шуточное

Я как сказку помню это,
Но коротким был роман.
Уходило к югу лето,
Оставляло свой дурман.

Целовались на опушке.
Разве все пересказать...
Локон, розовое ушко...
Обещала мне писать.

В сентябре конторой дружно
Практикантку провожали.
Объяснился. Раньше б нужно.
Нервы все мои дрожали.

Помню, чокнулся я, что ли,
«Ну, вернись!» - душой кричал.

*Куст - несколько буровых на одной площадке. Кустовое бурение распространено на Севере, в болотистых местностях.

Долго я ходил к конторе,
Все автобусы встречал.

На меня кричали матом:
«Что торчишь, как постовой?!»
Уходил я к агрегатам,
Перелеском - к буровой.

Но надежды не теряя,
Ждал я писем целый год,
Предложения внедряя,
Строил наш трубопровод...

Осень. В небе - гуси в стаях.
Лист ложится на траву.
От дождей надежды тают,
И зачем я сердце рву?

Писем нет. Студентка почтой
Пояснений не даст.
Эх! Лечиться надо срочно.
До инфаркта доведет!

Ольга! Ольга Озорнова!
Не войдешь ведь в мой балок.
Не пойдешь ты за сварного.
Все! Закончен монолог!

1996 г., Ноябрьск

СТРОПИЛЬЩИКАМ БПО И КО № 2, НОЯБРЬСК. 1985-87 Г.

Нам каски привычны,
Спецовки - мундир.
«Крюки и канаты
Готовь, командир».
Опять к нам подача
Вагонов с Пелей,*
«Кондуктор на вахте,
Смотри веселей!»

Вагоны, вагоны,
Вагоны идут,
И песню морозные
Рельсы поют.
Как руки стальные,
Спускаются гаки.
Опять мы в работе,
Опять как в атаке.

Команды и крики:
- Эй, чалки давай!
- Эй, вира помалу!
Боись! Не зевай!
Вагоны, вагоны -
Одна лишь забота.
Такая судьба уж,
Такая работа.

*Пелей - железнодорожная станция в Тюменской области.

Диспетчер, ты слышишь?
Нельзя нам никак,
Зачистку кончаем.
Бери порожняк!
Рассвет уж мерцает,
И смена идет,
И снова кондуктор
Состав подает.

ЕСТЬ ПАРЕНЬ У НАС...

Есть парень как парень
На стройке у нас.
Как ты и как я,
Как все мы.
Так же шутит в обеденный час,
Одни ведь у нас проблемы.

Но только рука его
Крепче,
Только хватка не та,
Солнцем смоленные плечи,
В карих глазах -
Мечта.

Сказал -
Это значит, железно.
Кирпич положил -
Что прибил.
С ним говорить интересно.
Словно давно дружил.

О нем говорит
Дядя Саша:
«Огонь, а не парень!
Ей-ей!
Иссохнут девчата наши.
Больше б таких парней!».

Опять не ладится с работой.
Куда идти и что искать?..
Вот еду за город с заботой,
Как будто буду отдыхать.

На берег сел - один на свете.
Бревно водою пронесло.
И объявлений-то в газете
Ни одного. Ну как назло!

Все к черту. Брошусь лучше в реку
И поплыву туда, где пляж.
Сейчас живому человеку
Не помогает «Отче наш».

Я прогоню хандру-тоску
И весь душевный плач,
Пойду я босый по песку
Туда, где лупят мяч.

Удар. Еще. И круг стал шире.
Я на судьбу уже не зол.

Нет, хорошо, что в этом мире
Есть люди, пляж и волейбол!

Во власти солнца и движений,
Парней не зная и девчат,
Здесь и в минуты поражений
Я буду счастлив и богат.

Чуть-чуть уставший, загорелый,
Под вечер лишь приду домой,
Где на столе ждет листик белый
С последней визой обходной.

Скажу своим без грустной ноты:
«Не в райском мы живем саду.
Ну, не найду своей работы -
На месяц грузчиком пойду».

Вовка Щепин моря бороздил,
Просоленный морскими ветрами,
Он на сейнере рыбном ходил
За треской и рублями.

Отдыхая, любил он размах,
Объезжал пол-Союза.
Он рассказывал мне о штормах
И ветрах Лаперуза.

А вчера рассказал мне о том,
Что суденышки в АО отдали,

Сейнер старый списали на лом,
Рыбу в море ловить перестали.

Разговор о работе зашел:
- Не тревожь ты во мне эту рану.
- Ничего. Я работу нашел.
К бизнесмену устроен в охрану.

1995

III. С улыбкой

ГАРМОШКА

Мой сосед принес гармошку,
Песни слышит полсела.
Непоющего Антошку
Она за душу взяла.

Льются, льются звуки чисто
И не выльются никак.
Про такого гармониста
Говорят у нас «мастак!».

Принял рюмку, как бывает.
«Выходи, честной народ!»
И гулянка принимает
Вид другой и оборот.

Дед Макарка - об пол шапкой.
«А, да где мы не бывали!».
Да так ловко начал шаркать, -
Бабы рты пораскрывали.

ЛОДОЧКА МОТОРНАЯ

Разговор ведет буксир
Где-то у причала,
Солнце село на воду -
Вечера начало.
Лишь разносятся гудки

Над водою гулко,
А у нас на лодочке -
Водная прогулка.

Ты идешь тихонечко,
Я души не чаю,
Ветерок легонечко
Лодочку качает.
Мы знакомы так давно,
Не живем, а маемся.
Свадьба будет все равно,
Ох и покатаемся!

Вывожу я на простор
К острову заветному,
И поет лихой мотор:
- Ко-о-нец житью бездетному.
Мы расскажем все отцу
Про реку просторную
И подарим первенцу
Лодочку моторную.

ЗАБЛУДИЛСЯ

Коряги, пни и бурелом,
Я пру на север.
Напролом.
Я - мамонт бешеный,
Я - лось!
В калейдоскопе все
Слилось!

Я заблудился, я устал,
Пошел вразрез
С самим собою,
Пусть успокоит меня
Лес
Своей шуршащею
Листовою.

И блажь в горячие мозги
Мне капает
Змеиным ядом.
- Майн Готт,
Немного помоги!
- Смотри, дурак,
Дорога рядом.

И правда, слышу
Шум машин.
«Вот окаянный бес
Попутал».
Наверно, джинн
Из термоска
Программу сбил мне на минуту.

ЭЛЕКТРОБАЙКА

Хапкин подстроил
Артурчику шутку,
Кнопку нажал -
Ток пустил на минутку.

Бедный Артурчик
Отпрянул с прискоком,
Так от розетки
Шарахнуло током.

Сват, ты куражился,
Все это зная!
Ну, я устрою!
У! Морда свиная!

Месяц Артур
На Серегу ругался,
И наконец ему
Случай попался.

«Ты же, скотина,
Не в счет, что родной».
Фазу подводит он
К ручке дверной.

Фазу вторую -
К решетке для ног,
Молвит Артурчик:
«Вот будет урок».

Хапкин подходит,
Сияющий лик,
Хватъ за скобянку -
И скорчился, сник.

Все-таки выжил
Наш Хапкин Сережа,
Но обгорела
Надменная рожа.

Сжег он три пальца
И стал заикаться.
Ша, за проводку
Не стал больше браться.

И уж не любит
Его больше Тайка...
И начинается новая байка.

МЫСЛИ КУПИЛ

Байка

Шел я по базару,
В кармане был пятак,
И купил я мысли,
Ну, почти за так.

Положил я мыслицы
В старые мешки.
Все пищат как устрицы,
Стонут от тоски.

Повезло с покупкою.
Будто бы во сне,
То свернутся трубкою,
То дают досье!

Видно, от ученых,
Старых мудрецов,
Красных и зеленых,
Умных, подлецов.

Мяжки, словно губка,
Рыхлы, как солома...
Вот это покупка!
Повезу до дома.

Положу на столик
И - перебирать.
Их по банкам, что ли,
Рассортировать?!

Пусть они оттают,
Полежат в воде.
Но ведь пропадают!
Где же они? Где?!

Может, растворились?
Где они? Постой!
Видно, с бытом слились,
Утекли с водой!

ИЗ ЖИЗНИ БЕЗРАБОТНОГО

Встал я, было не темно.
Полчаса смотрел в окно,
Как сосед пасет козу
(Ни в одном еще глазу).
Он два года без работы,
Капитан стрелковой роты.
Ну и что, что золотой
Приторговывал водой?

Вот проходит мой кузин
(Обрусевший он грузин,
Мы в одной общаге жили,
Когда прав его лишили).

Взгляд внимательный и пылкий -
Нет ли где пустой бутылки.

Стал потом чинить я двери
(Лбом сломал на той неделе -
Возвращался «на рогах»,
Ох, жена ругалась... Страх!).

О пустом, об том, об этом
Поболтал я с Президентом,
Что живет в шестой квартире
(С детства кличкой наградили).
Где червей копать, решал,
На рыбалку приглашал.

Небо стало к двум почище.
Совместил приемы пищи.
Завтрак - хлеб да лук зеленый.
Обед - тоже немудреный
(Славно, есть еще картошка).
После лег вздремнуть немножко.

1997

ПРО ГЛУХИХ ДЕДОВ

Байка

Сидят под солнцем в валенках
И, видно, плохо слышат.
Домишко рядом маленький,
(Эх, починить бы крышу.)

Старик, войной помеченный,
Но шел по жизни стойко.

Да доконала печень
И эта перестройка.

Он говорит соседу:
- Наладил бы движок,
Сгоняли б в город в среду,
Там фронтовой дружок.

Мне б без больших усилий
Он хату починил. -
Спросил сосед Василий:
- А кто во среду был?

- Фамилия - Ягоров.
В секретарях ходил!
Эх, мне б поехать в город,
Да не хватает сил.

А у соседа Васьки
Не ладится движок.
А у соседа Васьки
Гараж внучек поджег.

Твердит сосед Василий:
- Да, плохо без родни.
Воды бы в бак налили,
Стоят такие дни!

- Да, дождик был хороший,
Гроза в селе была.
- Бензин сливал Антоша,
Ну, мать ему дала...

- Мы с ним еще удили.
Бывало, до зари.
- Сгорел, - сказал Василий, -
Ты громче говори.

- Что сделали с Россией?! -
В торговле - полсела.
- Да, - говорит Василий, -
А сила-то была!

- А, в жисть ее такую...
Уж нет секретарей.
Сидят деда, толкуют.
Изба - средь пустырей...

Полчаса до деревеньки,
Что стоит на берегу.
Закатиться б к другу Веньке,
Год доехать не могу!

Папки толстые, отчеты,
Все дела, дела, дела.
Помню третий курс, зачеты...
Во компания была!

Ежедневно, хоть ты тресни, -
Свой студенческий закон -
В электричках пели песни
Под гитарный перезвон.

А теперь куда? До края?
До деревни, до села?
До какого ляда-рая
Перестройка довела!

Будто бы на полигоне,
Что неделя - то закон.
В переполненном вагоне
Мы несемся под уклон.

Да к тому ж в локомотиве
Ни сигналов, ни огней!
Что имеем мы в активе
С перестройкою своей?

Всю Россию, словно грушу,
Обтрясли. Все отдала.
Выворачивает душу.
Во болтанка! Ну дела!

Переглядки, охи, ропот.
Ситуация не чиста.
По вагону слышен шепот:
«Паровоз - без машиниста!»

ПРО РЫБАЛКУ

Два дня сижу на лодочке,
Рыбачу на реке.
Маячишь ты в купальнике
Совсем невдалеке.

Смотрю на остров снова я
В подзорную трубу,
Твоя палатка новая
Стоит на берегу.

А ты под солнцем греешься,
Одна плетешь венки.
Надежда тихо тлеет -
Я тоже одинок.

Среди раздолья пестрого
Такая красота,
Но нет к тебе до острова
Ни брода, ни моста!

По мелководью шляешься,
Не до рыбалки мне,
А на плече болтается
Бинокль на ремне.

Зачем мне машешь веточкой,
И с кем живешь в палатке?
Ведь ты давно не деточка,
Ну с кем играешь в прятки?!

И только лишь покажется
Купальник голубой,
Конец рыбалке, кажется,
Опять сию с трубой.

Ты снова машешь веточкой,
И, видно, неспроста,
С пустой я буду сеточкой.
- Эх! Дикая места!

Такая глушь, экзотика,
Отличная погода.
В уме одна зрелища
В такое время года!

ЖАЛОБА В ОВД

Зачем они меня забрали
И говорят, что я был плох,
Совсем не мог крутить педали?!
Начальник, я тебе не лох.

К Ивану шел, я помню точно.
Или с работы возвращался...
Но на ногах стоял я прочно,
Когда навстречу им попался.

В подпитье? Был. Но пьяным - нет!
Да, матерился на чем свет,
Когда из грязи вылезал
И с болью начинал бороться,
Упав в открытый люк колодца...

А дома «нобра», словно чайник
Шипит. Покоя нету мне.
Ты хоть бы справку дал, начальник,
Чтоб показать ее жене!

★ ★ ★

Сияют рекламы в витринах столицы,
Смеются одетые модно девицы.
Ведут их в гостиницы негры и персы
И клерки сажают в «чероки» и «мерсы».

Шикарные телки - работать бы им -
Устроились в фирме с названьем «Интим».

А в нашей деревне огни не горят.
Добили комбайны, машины стоят.
Цена на солярку взлетела опять.
Заели реформы, туды иху мать.

Податься бы в город от этих забот,
Да поле не бросишь и профиль не тот.

* * *

Соседу Павлу недосуг -
В его неубранной избушке
Слетают на пол из-под рук
В кольцо закрученные стружки.

Как ни крути, он столяр знатный.
Два дня как кончился запой.
На труд его почти бесплатный
Идут проторенной тропой.

Но деньги брать он не привык.
Когда становится хреново,
Работой лечится мужик,
Чтоб оторваться от спиртного.

А люди втайне от старушки-
Мамаши для слеча такого
Несут за пазухой чекушки.
И Павел запивает снова.

IV. Миниатюры

* * *

От льва, раз пуля
завалила,
Не жди укуса
и беды,
Но не ругайте
крокодила,
Пока не вышли
из воды.

* * *

Честь не погибает.
Совесть не сдается.
Честность умирает,
Если продается.

* * *

С людьми прожил.
Добро вершил.
Кому ж еще
беду поведать?
Коль горе с ними
пережил,
Не грех и радости
отведать.

* * *

Не прав, кто
начинает с ссоры,
Надменно говоря
с тобой.
И ошибается, который
Доволен слишком
был собой.

Твои дела и помыслы
 чисты,
А глаз завистника
 не видит доброты,
Так знай, что зависть -
 это лед.
Она лишь до тепла
 живет.

Дурные вести
 не сидят на месте,
А лесть -
 куда опаснее врага.
И то, и это
 неприятней вместе,
Когда еще наставили рога.

Порой случается
 и так:

Унижен умник,
 вознесен дурак,
Посеешь ненависть -
 пожнешь печаль,
Творящему добро -
 добра не жаль.

На бога надейся,
 да сам не плошай.
Идешь - так не падай,
 упал - так вставай.
За битого пару небитых
 дают.
Хороших людей
 по делам узнают.

Добрый опыт лучше поучений,
Скороспелых избегай решений.
Как тяжела удача ни бывает,
Она ума нам явно прибавляет.

За болтовнею правда не видна,
Слова и полуправдою бывают,
И лжи особые сорта
Из полуправды вырастают.

Одно дерево - не сад
И один баран - не стадо.
Не жалеет волк ягнят,
Когда кушать надо.
Сад густой задержит ветер,
Бережет отару сеттер.
Коль отбился ты от стада,
Серого винить не надо.

Порою радости земные
Нам омрачают хам и гад,
Но уважают нас другие -
Так было тыщу лет подряд.

Отгорят костром восходы
И дожди отнепогодят.
И друзей уносят годы,
И любимые уходят.
Травы сохнут, бросив семя -
Всем отмерянное время,
Есть для каждого цена,
Жизнь дана всего одна.

* * *

Боль не затихла, рана кровоточит,
А месть в тебе беснуется, клокочет:
«Хоть маленькую подлость, но устрою.
Тогда лишь свое рвенье успокою».
Поспешно думаешь: «Так не пойдут дела.
Держи. держи в себе пружину зла».

СОДЕРЖАНИЕ

«Нет милей проселочной дороги...»	3
---	---

I. ЛИРИКА

Трудный разговор	5
Конь буланый	6
Запоздавший рейс	7
«В моем доме...»	8
«Мне навстречу...»	10
«Что в телефонном разговоре?!»	11
«На тройке мчишь...»	12
Террористка	13
«Я иду по лесу...»	14
Апрель	15
«Любовь рождается на струнах...»	16
«Отошел от сонной пристани...»	16
«К чему мудрить и философствовать...»	17
Мимоза	18
«Разлетаясь вширь и ввысь...»	18
«Опять сюда приеду летом...»	19
«Когда блеснет...»	20
«Я не гоняюсь за случайностью...»	20
Бич	21
Бессонница	21
С новым веком	22
Ночей глухих поклонница	24
Про жизнь осетровых	26
Заповеди и прописные истины	27
«Время лечит...»	28
Совесь	28
«Признайся, есть...»	29
Послание поэту Е. Курдакову	30
Новогоднее	31
Живет поэзия	32

Осень	33
Турист	34
Южный городок	35
Чай с малиной	36
Матери А.И. Томилиной	38
Жене А.А. Исавниной	40
Мой город	41
Лирическое	42
Встреча с морем	42
На пристани	45
Василек	46
«Где-то пальмы растут...»	47
Баян	48
Фиалки	49
«У водного вокзала...»	49
«Неделю оттепель вдыхали...»	51
Конец октября	52
На пасеке	52

II. ВАХТОВИКИ

«Когда не видно...»	54
Лесорубы	55
«Какая, непонятно, сила...»	56
Трубовозы	57
Городу Ноябрьску	58
В. Кокорину, строителю ЛЭП. 1979 год	59
Водителю «КамАЗа»	60
«Что-то Мишка, друг мой, изменился...»	61
«Живешь ты в поселке хвойном...»	62
Ольга Озорнова	63
Стропильщикам БПТО и КО № 2, Ноябрьск. 1985-87 г.	65
Есть парень у нас... ..	66
«Опять не ладится с работой...»	67
«Вовка Щепин моря бороздил...»	68

III. С УЛЫБКОЙ

Гармошка	70
Лодочка моторная	70
Заблудился	71
Электробайка	72
Мысли купил	74
Из жизни безработного	75
Про глухих дедов	76
«Полчаса до деревеньки...»	78
Про рыбалку	79
Жалоба в ОВД	81
«Сияют рекламы в витринах столицы...»	81
«Соседу Павлу недосуг...»	82

IV. МИНИАТЮРЫ

«От льва, раз пуля...»	83
«Честь не погибает...»	83
«С людьми прожил...»	83
«Не прав, кто начинает с ссоры...»	84
«Твои дела и помыслы чисты...»	84
«Дурные вести не сидят на месте...»	84
«Порой случается и так...»	84
«На бога надейся, да сам не плошай...»	85
«Добрый опыт лучше поучений...»	85
«За болтовнею правда не видна...»	85
«Одно дерево - не сад...»	86
«Порою радости земные...»	86
«Отгорят костром восходы...»	86
«Боль не затихла, рана кровоточит...»	87

Валерий Маркелович Жилин
Снегири
Стихи

Редактор В.Г. Моисеев
Рисунок на обложке С.В. Ячменева
Верстка - Д.В. Безлюднев
Корректор Л.К. Моисеева

Формат 60x841/32. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Сдано в набор 1.11.2004 г.
Подписано в печать 24.12.2004 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в Издательстве ОГУ.
Тираж 100 экз. Заказ №35

Валерий Маркелович Жилин родился в Куйбышеве (ныне Самара). Окончил строительный техникум в Бузулуке Оренбургской области. Работал в Чимкентской, Оренбургской, Самарской областях и на Крайнем Севере – в Ямало-Ненецком автономном округе.

С поэзией подружился давно. В 1996 и 2003 годах выпустил самиздатовские сборники стихов «Трудный разговор» и «Миниатюры». В 1996 году работал в качестве ответственного редактора над коллективным сборником авторов города Ноябрьска «Янтарный город на заре». В 2002 году был составителем сборника «Российские истоки», в который вошли стихотворения более тридцати бузулукских авторов. Сборник «Снегири» включает в себя и ранее публиковавшиеся, и стихи нового тысячелетия.